

ниях «точность определяется не количеством цифр, а «симптоматической» статистикой, которая формулируется в понятиях «чаще», «реже», «больше», «меньше», позволяя вывести основные языковые тенденции» [10, с. 14]. Учитывая ведущую роль ме-

тодов математической статистики при определении как общих языковых тенденций, так и частных, включение в исследование статистических данных является необходимым для различных обобщений на основе наблюдаемых различий.

Литература

1. Виноградов В.А. Сопоставительный метод // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигматического анализа) // Язык и наука конца XX в. М., 1995.
3. Хельбиг Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. М., 1989.
4. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
6. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Томск, 1984.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
8. Блинова О.И. Роль психолингвистического эксперимента в изучении образности слова // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995.
9. Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник явления мотивации слов: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995.
10. Гак В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Вопр. языкозн. 1972. № 5.

С.П. Мащенко

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «НАРОДНОГО ПРАВОСЛАВИЯ» В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Благовещенский государственный педагогический университет

Профессиональное становление будущего преподавателя русского языка как иностранного – сложный и многогранный процесс, наиболее важной стороной которого является формирование как общей, так и профессиональной культуры педагога.

Высокая культура преподавателя русского языка как неродного предполагает максимально приближенное к уровню образованного носителя языка владение речевой деятельностью, вооруженность разнообразными средствами обучения, умение решать творческие задачи в определенном мировоззренческом, духовно-нравственном контексте.

Иностранные выпускники российского педагогического вуза, придя работать в школы и другие учебные заведения у себя на родине, должны с помощью различных форм работы и средств обучения воспитывать своих учеников в духе толерантности по отношению к русским людям – представителям другой национальности, другой духовной культуры, реализовывать в педагогической деятельности «концепцию коммуникативного иноязычного образования», развития индивидуальности в диалоге культур [1]. Согласно данной концепции, язык является не только средством общения, но и сред-

ством достижения основной цели образования – формирования человека, homo moralis (человека духовного), развития духовных сил человека, возвышения его потребностей, воспитания морально ответственным и социально приспособленным, а содержанием образования должна быть культура [1, с. 423–425]; в контексте нашей работы – духовная культура, в основе которой лежит культура православного христианства [2].

Говоря о христианстве, необходимо учитывать, что это культурное явление не тождественно «религиозной институции» (от лат. institution – «устройство», «наставление», «указание») – официальной форме религиозной жизни, установленной Церковью и поддерживаемой обществом (догматическим учением, каноническим предписаниям, являющимся результатом специальной богословской рефлексии) [3, с. 67–69].

В нашем дискурсе речь идет о народной культуре, инвариантное содержание которой составляют представления о природе, человеке, об идеалах мудрости, добра, красоты, о формах «правильного и неправильного» образа жизни, поведения в обществе, о служении людям, способах воспитания; религиозно-мифологические понятия об отношениях

человека со сверхъестественными, высшими силами [4, 5].

О большом влиянии «субкультуры «храма и монастыря»» (М.С. Каган в [5]) на народную культуру, во многом сохраняющую традиции языческой культуры, пишут многие исследователи как из светской среды, так и из православных богословских кругов (А.Н. Веселовский, В.М. Живов, В.В. Мильков, В.Я. Петрухин, Г.Н. Плечов, Б.А. Рыбаков, Е.Б. Смилянская, Ю. Степанов, Н.И. Толстой, Б.А. Успенский, Г.П. Федотов, Г. Флоровский, А.В. Чернецов и др.), хотя оценивают это влияние неоднозначно. Причины разногласий связаны с разными мнениями о характере соединения в народной культуре язычества и христианства.

Наиболее убедительной нам представляется точка зрения ученых, которые считают, что народные религиозные представления должны осознаваться не как «двоеверие», «наслаивание и параллельное существование старого и нового», бессистемное образование, состоящее из «собственно языческого культурного слоя» и «поздних церковных напластований», а как «народное единоверие» (термин Н.И. Толстого в [6, с. 20], целостное мировоззрение, не распадающееся на антиномичные части (язычество и христианство), а образующее единую, хотя и подвижную, а в некоторых случаях и несколько противоречивую систему [7–9; 10, с. 77–81; 3, с. 70–73; 11; 12; 13, с. 7–8; 6, с. 14 и др.]. (Сравним противоположную точку зрения в [6, с. 8]; [8, с. 13]; [14, с. 254–257]; [15, с. 441–446]; [16, с. 603; 612]; [13, с. 7–8]; [17, с. 8]).

Говоря о религиозных воззрениях народа, данные авторы используют термины «народное христианство», «народное православие», которые, по их мнению, имеют право на существование, со всеми возможными оговорками, в силу как социально-идеологической, так и содержательной стороны проблемы (так как отношения религиозного фольклора и религиозных институций поливалентны; крестьянские практики и институциализованные формы влияют друг на друга, и сопряженность различных форм религиозных практик обеспечивается множеством факторов: как внешними мотивами (социальной, идеологической и этнической идентификацией религиозных групп и конфессий), так и исторически сформировавшимся единством мотивов, сюжетов, обрядов и представлений).

Ученые пришли к выводу, что для «народного православия» характерны «интерпретационные механизмы «наследования», допускающие непротиворечивое наличие архаических противопоставлений в новой образной системе», характерный для христианства символический тип мировосприятия, позволивший народу «не только видеть в надреальном реальное, но и «зреть в корень» бытия – прови-

деть в окружающем мире непреходящие высшие сакральные ценности, проявленные в конкретных земных образах» [6, с. 9; 11, с. 70], а также об этом в [18, с. 174–182]).

Произведения устного народного творчества, по мнению этих исследователей, не могут считаться отступлением от неких церковных канонов или искажением веры; они являются «религиозными практиками», представляющими собой «иначе организованную, более лабильную, но не менее важную часть религиозной жизни общества» [3, с. 69], религию «как она существует в жизни: как человеческие существа сталкиваются с ней, понимают и интерпретируют ее, практикуют ее» [3, с. 69]. Л. Приммиано замечает: «В действительности существуют организации и учреждения нормативной, предписывающей религии, но нет объективно существующей практики, которая выражала бы «официальную религию». Никто, ни одна особая религиозная элита, ни один член институциональной иерархии... не живет «официальной» религиозной жизнью в ее чистом, подлинном виде. Члены такой иерархии веруют частным образом, даже будучи представителями наиболее институционально нормативных аспектов своей религиозной традиции» [3, с. 70]. А.А. Панченко отмечает, что «институции, опознаваемые носителем культуры в качестве наличной реальности, суть «гипостазируемые представления об институциональности», поэтому, говоря о Церкви или каноне, люди апеллируют не к чему-то целостному и неизменному, а к своим представлениям о целостности и неизменности, и «эти представления и соотносимые с ними концепты могут существенно варьироваться как исторически, так и синхронно» [3, с. 71]. Кроме этого, исследователи пишут, что «Православная церковь не является канонической во всех своих проявлениях – институцией с жестким набором неизменных канонических предписаний, нормативных установок, обрядовых форм и навеки закрепленных за каждым образом или действием однозначных и единообразных религиозных смыслов» [3, с. 130], что Церковь сама допускала «свободу в осмыслении христианских символов» [3, с. 14].

Принимая позицию исследователей, в работах которых «народное христианство» и Церковь представляются не разведенными по разным полюсам, а взаимодействующими по принципу контакта, диалога и дополнения, считаем, что при ознакомлении студентов-филологов с духовной культурой православия продуктивным является использование как материалов из Библии, из популярной православной литературы, так и произведений фольклора духовно-нравственной тематики.

В ряде исследований отмечается, что до недавнего времени в идеологических целях христианс-

кие основы духовной жизни народа замалчивались; ученые доказывали либо безрелигиозность явления духовной культуры, либо его языческий характер [3, с. 22; 8, с. 16–17 и др.]. Вероятно, отсутствие объективной информации на страницах историко-этнографических исследований являлось одной из причин неразработанности методики работы с фольклорными материалами, относящимися к сфере религии, и не позволяло преподавателям русского языка как иностранного сформировать у иностранцев адекватную модель народной культуры, показать учащимся глубинные связи церковной и крестьянской жизни, объяснить значение простонародного благочестия и особенности употребления фольклорных единиц, в которых заложен духовный смысл, связанный с православной религией.

Сегодня парадигма фольклористики изменилась: явления фольклорного характера имеют распространение во многих социокультурных сферах, в том числе и в религиозной практике, в повседневной религиозной деятельности; фольклорные тексты выполняют ряд важнейших когнитивных и идеологических функций [3, с. 10]. Появление исследований, посвященных специфике фольклорного «мировидения» православных, книжно-фольклорным параллелям и типологическим связям в рамках отдельных жанров, проблемам интеграции в фольклор отдельных мотивов, имеющих книжное происхождение, переработки и интерпретации фольклорной традицией канонических и апокифических сюжетов в соответствии со стереотипами фольклорно-мифологического характера, позволяет обозначить и решить многие актуальные методические проблемы. Так, в контексте темы нашего исследования это такие проблемы, как выбор жанров «народной религии», которые целесообразно включить в процесс обучения; минимизация материала (критерии отбора фольклорных единиц); выявление его дидактического потенциала (обоснование актуальности использования и методические рекомендации).

Материалы, отражающие религиозные воззрения народа, называют народными версиями библейских сюжетов, фольклорными вариантами Священного Писания, «фольклорной Библией» [19], иллюстрирующей то, какие принципы лежат в основе духовной культуры русского народа, определяют ее ценности, переходя из сферы сознания в сферу поступков (сопричастность Богу как высшая истина и регулятивный принцип, реализующийся «в глобальной оппозиции «добро – зло» с множеством ее коррелятов, составляющих инвентарь любой культуры» («дух – плоть», «святой – грешный», «добродетель – порок», «любовь – ненависть» и др.) [20, с. 183], как народная нравственность расширяет и одновременно конкретизирует (материализует) многие христианские понятия [19].

Жанры, в которых отразилось «народное православие», разнообразны: духовные песни, стихи, предания, сказания, легенды, приметы, поверья, молитвы, фольклорные тексты-интерпретации, входящие в область народной герменевтики, толкование христианских текстов (текстов житий, которые читаются в церкви небольшими фрагментами и тут же комментируются), рассказы (краткие рассказы о хождении Иисуса Христа, рассказы о деревенских святынях, приходских церквях и других локальных культурных объектах и др.), сны (риторические нарративы), заветы (обеты), «зеветные сказки», заветные праздники, православный календарь, пословицы, поговорки и другие устойчивые речения духовно-нравственного содержания.

Изучение «духовных пословиц» и других фразеологических речений в иностранной аудитории, понимание учащимися их «многозначности и разносторонности», «тесного и обширного», «собственного и переносного» смысла, «намёков и загадок, основанных на аналогии мира вещественного и духовного» [21], на наш взгляд, очень актуально, так как позволяет реализовать духовно-нравственный аспект обучения и воспитания иностранных студентов-филологов педагогического вуза.

По нашему мнению, отбор устойчивых выражений из сферы «народной религии» целесообразно осуществлять на основании следующих критериев:

1) соответствие православной логике, непротиворечивость библейским мотивам и сюжетам;

2) соответствие темам, изучаемым в спецкурсе «Духовная культура русского православия: лингвокультурологический аспект» («Христианство», «Православные святые», «Бог», «Ангелы. Демоны», «Душа. Рай. Ад», «Грех», «Добродетель», «Грех», «Пост», «Заповеди», «православные символы», «Церковные таинства», «Монашество», «Православные праздники», «Церковный этикет» [22]).

Методическая работа, организованная на основе устойчивых выражений, относящихся к «народной религии», должна способствовать тому, чтобы учащиеся увидели за конкретным фразеологическим материалом основные признаки русской духовности, среди которых: а) вера в справедливый суд Бога, в победу добра над злом; уверенность в существовании дьявольских, злых сил (разделение «неведомой силы» на «нечистую» и «крестную»); б) дифференциация жизненных путей, явлений, событий, фактов, людей на праведных и грешных; в) формулирование духовно-нравственных законов – установление причинно-следственных связей между духовностью (духовным уровнем) и поступками, поведением, мыслями, планами, отношением к нему людей и Бога; г) апелляция к душе, совести («гласу Божьему» в душе); д) вера в исповедь, покаяние, исправление своих недостатков и ошибок как в глав-

ные средства, с помощью которых можно «снять груз с души» и получить надежду на прощение.

Работа с устойчивыми фольклорными выражениями, организованная на занятиях и в ходе внеаудиторных мероприятий, должна быть направлена на «расширение» внутреннего мира учащихся за счет включения в него духовного опыта русского народа, а не навязывания религиозной точки зрения. Преподаватель русского языка как иностранного при организации межкультурного диалога в иностранной аудитории должен занимать позицию информатора и уважительного интерпретатора народной мудрости, которая отражена в устойчивых выражениях; при этом не пропагандировать, не идеализировать «фольклорное мировидение» православных, не представлять религиозные каноны и стандарты общения как единственно правильные и успешные и, конечно, не критиковать «фольклорную интерпретацию» жизни, не проявлять скепсис в ее интерпретации. Такой подход к обучению русскому языку на основе фразеологического материала из сферы религиозного фольклора позволяет предотвратить возможные коммуникативные проблемы.

В качестве примеров рассмотрим некоторые приемы работы с произведениями устного народного творчества в иностранной аудитории.

1. *Презентация устойчивых выражений, объединенных одной темой, в тексте на данную тему; «вплетение» устойчивых выражений в текст*, где эти выражения выполняют разные функции: 1) подкрепляют мысль предыдущего высказывания, например: Среди людей есть представители разных религий... *В каждом подворье свое поверье* (текст «Отношение людей к вере, религии»); 2) усиливают и уточняют (поясняют) мысль предыдущего высказывания (части высказывания), например: Тайнство исповеди можно повторять любое количество раз. *За новый грех новое покаяние* (текст «Тайнство покаяния (исповеди)»); Добродетель «честность» подразумевает... совестливость, стыдливость, преодоление стыдливости в ситуации, когда нужно сознаться в чем-либо (*Стыдно сказать, а грех утаить*) (текст «Честность»); 3) непосредственно выражают мнение народа (народную мудрость), например: Люди считают: *Все в руках Божьих...*; Народная мудрость, заключенная в русских пословицах, гласит: *Бог-то Бог, да сам не будь плох; На Бога надейся, а сам не плошай*; 4) являются примерами выражений, которые употребляют русские люди в определенной ситуации, например: Верующие в разговоре часто вспоминают Бога, используют в речи слова и выражения, содержащие слово «Бог»: *Дай нам (вам и т.д.) Бог; С Богом!* (текст «Отношение людей к вере, религии») и др.

2. *Презентация устойчивых выражений по теме в креолизованном тексте, наряду с рисунка-*

ми, иллюстрирующими прямое значение выражений (например, отрывок из текста «О бесах-духах и «бесах»-людях»: «... О хитром, корыстном, эгоистичном, жадном и т.д. человеку говорят: *У него черт в подкладке, сатана в заплатке*. Ну а если таких людей соберется несколько, то скажут: *Черт едет на дьяволе, везет сатану да демона...*»).

3. В упражнения включаем такие задания:

3.1. *Соотнесите выражения с личным интеллектуальным и житейским опытом; объясните:*

1) какое душевное состояние можно охарактеризовать с помощью выражений: *Душа не на месте; Душа на седьмом небе* и др.;

2) какое поведение человека, какие поступки могут быть охарактеризованы с помощью выражений: *В него словно бес вселился*;

3) для характеристики какого образа жизни можно использовать выражения: *Все в шапках, один черт в колпаке*;

4) какие черты характера (добродетели и грехи) человека имеют в виду, когда говорят: *В рай душу, в рай! А сам ни ногой; Живет с Богом в душе* и др.;

5) для характеристики каких отношений между людьми, какой атмосферы общения могут быть использованы выражения: *Душа в душу; Душа с душою говорит* и др.;

6) в какой ситуации уместны выражения (уместен совет; уместна шутка): *На Бога надейся, а сам не плошай; Дай Бог нашему телюти волка забодать* и др.;

7) о чем хотят предупредить (от чего хотят предостеречь) собеседника, когда говорят: *Взяв у черта рогожу, отдать будет и кожу*;

8) о каком отношении к своим обязанностям, к работе говорят, используя выражения: *Болезь душой за дело; Работать с душой; Делать без души; Вдохнуть душу в предприятие* и др.;

9) какие культурные установки стоят за выражениями: *Как перед Богом* (говорить, сказать); *Бог дал, Бог и взял* и др.

3.2. *Составьте сообщение о некоторых духовных установках русских людей на основе устойчивых выражений: Бог поможет и т.п.; На Бога надейся, а сам не плошай и т.п.*; (опорные выражения: народная мудрость, заключенная в русской (-их) пословице (-ах), гласит ...; пословица гласит (учит): ...; народная мудрость не оставила без внимания (кого? что?); народ судит так: ...; данные представления (знания) отразились в народном языке: ... (где существуют выражения ...); народ заметил: ... (что?); про (кого? каких? что?) говорят: ...; описывая (что? кого?), русские люди говорят (скажут) (употребляют (употребят) выражения) (что?); есть устное народное назидание: ...; человек, используя народную мудрость, скажет: ... и т.д. Такое отношение к жизни нашло отражение в народном твор-

честве. Люди считают: *Все в руках Божьих. Бог по-может. На все воля Божья*. Вместе с тем люди понимают, что и от них многое зависит. Народная мудрость, заключенная в русских пословицах, гласит: *Бог-то Бог, да сам не будь плох; На Бога надейся, а сам не плошай*.

4. *Расскажите о жизненных ситуациях, соответствующих выражениям: Въехать в рай на чужом коне (горбу) (тема «Грех»); Грешить легко, трудно покаяться (задание по теме «Церковные таинства»).*

5. *Контроль результатов обучения.*

5.1. *Проверьте знание устойчивых выражений по теме. Назовите пословицы, поговорки, фразеологические речения, содержание которых передано с помощью рисунков.*

5.2. *Ответьте на шуточные вопросы соответствующими устойчивыми выражениями, употребляя их в начальной форме (задание по теме «Ангелы. Демоны»): 1. Где черти водятся? (Ответ: В тихом болоте (омуте) черти водятся). 2. Что должно быть, чтобы нашлись черти? (Было бы болото, а черти найдутся). 3. Что произошло с дьяволом после того, как он возгордился? (Дьявол гордился, с неба свалился). 4. Что будет, если мы возьмем у черта рогожу? (Возьмешь у черта рогожу, отдать будет и кожу). 5. Кто вселился в человека, который имеет дурные планы, плохо ведет себя? (Бес вселился). 6. На кого обижаться человеку, если он связался с чертом и пострадал от этого? (Связался с чертом, пеняй на себя).*

5.3. *Ответьте устойчивыми выражениями на шуточные вопросы с опорой на рисунки (задание по теме «Душа. Рай. Ад»): 1. Вопрос: Где может быть душа? Рисунки: «Душа не на месте», «Душа на седьмом небе», «Душа в пятках». 2. Вопрос: Что происходит с душой? Рисунки: «Душа кричит», «Душа радуется», «Душа поет», «Душа плачет», «Душа переворачивается», «Душа разрывается на части» и др.*

5.4. *Примите участие в групповой (или индивидуальной) игре «Лото»: найдите на своих карточках части (начало или конец) устойчивого выражения.*

5.5. *Задания для внеаудиторной работы (викторин по фразеологии; на духовно-нравственную тематику; для праздника Русского языка и др.):*

5.5.1. *Определите (угадайте) устойчивое выражение, которое инсценировали ведущие: Во что черт ни нарядится, все чертом останется (Во что черт ни нарядится, а все бесом выглядит); Дай черту меду, уйдет в воду; Во всякой гордости черту радости; Их словно черт веревочкой связал; Бес беса хвалит; Духу мало, а дуда велика; Бог дал человеку два уха и один язык; Бог дал, Бог и взял и др.).*

5.5.2. *Составьте вступительное слово для ведущих на праздник Русского языка, посвященный*

фразеологии. Используйте опорный материал, содержащий выражения со словом «душа», сохраняя последовательность данных выражений (от всей души, на душе, войти (входить) в душу, ни души, от души, для души; болеть душой, порадовать душу, вдохнуть душу, по душам, от души, воспарить душой, затронуть душу, душа поет, на душе весна, успокоить душу, вырвать из души, отлегло от души и др.) (опорный материал, включающий фразеологизмы, может быть разным в зависимости от уровня подготовки учащихся).

Примерное содержание текста (части текста), который должен получиться в результате выполнения задания:

«Дорогие студенты, преподаватели, гости! *От всей души* поздравляем всех вас с праздником Русского языка! Желаем, чтобы сегодня у вас *на душе* было хорошо: радостно и весело; чтобы русская фразеология *вошла в вашу душу*, в вашу память, речь и помогла стать умнее, мудрее, интереснее, красноречивее.

Очень надеемся на то, что здесь, в этой аудитории, среди участников конкурса нет *ни одной души*, которая не знала бы русских фразеологических речений; что участники праздника будут всё делать *от души и для души*.

Организаторы и ведущие этого праздника *с душой* готовились к его проведению, можно сказать, *вложили в него душу*. *От полноты души* они принесли сюда много разных игрушек, нарисовали для конкурса картинки, сделали выставку словарей.

Все наши преподаватели *болеют душой* за своих студентов. Так давайте же *порадуем их душу* своими знаниями, своей смекалкой, своей артистичностью!

Организаторы и ведущие праздника поставили перед собой очень важные цели: во-первых, *вдохнуть душу* в каждого студента, возродить несколько угасший к концу учебного года интерес к русскому языку, к учебе; во-вторых, пообщаться *по душам*; в-третьих, *от души* наговориться о русской народной мудрости; самим стать мудрее; в-четвертых, *воспарить душой* над серой повседневностью, *затронуть душу* студентов, создать хорошее настроение на весь день, чтобы у всех *душа пела*, чтобы *на душе* была весна; в-пятых, *успокоить душу* преподавателей, показать им, что их студенты хорошо знают русский язык; *вырвать из их души* воспоминания о плохих ответах на занятиях, чтобы у них *отлегло от души*.

Распахните свою душу навстречу знаниям! Успехов вам!»

Реализация дидактического потенциала такого «фрагмента» «народного православия», как фразеологические речения, при изучении духовной культуры православия целесообразна, так как позволяет

дать относительно цельное представление о «духовной доминанте» русской народной культуры и организовать эффективное (интересное, продуктивное) общение на духовно-нравственные темы о ценностях и антиценностях.

Изучаемые произведения фольклора служат богатейшим материалом для развития речевой деятельности обучающихся, так как, во-первых, «предлагают большой выбор поведенческих стратегий» [3, с. 75] и представляют собой готовые суждения на различные духовно-нравственные и другие темы; во-вторых, стимулируют речемыслительную активность, «будят» творческое мышление; в-третьих, способствуют активизации духовной работы, углуб-

лению рефлексии: размышления над смыслом, который народ вложил в пословицы и поговорки, развивают сознание учащихся, поднимают его на духовно-нравственный уровень (от суждений в нравственной, этической плоскости «хорошо – плохо», «правильно – неправильно» до оперирования понятиями «грешно», «безбожно» – «не грешно», «праведно», «по-божески», «свято», «по заповедям»).

Благодаря использованию устойчивых выражений духовно-нравственного содержания в обучении иностранных студентов-филологов педагогического вуза русскому языку учебно-воспитательный процесс становится более многогранным и привлекательным.

Литература

1. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 1999.
2. Мащенко С.П. Обучение устной монологической речи иностранных студентов-филологов продвинутого этапа на основе текстов духовно-нравственной тематики различной жанровой принадлежности (на примере китайских учащихся): Автореф. соиск. уч. ст. канд. пед. наук. СПб., 1999.
3. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.
4. Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб., 1998.
5. Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира. СПб., 2003.
6. Часовникова А.В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. М., 2003.
7. Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Б.А. Мифы древних славян. Велесова книга / Сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. Саратов, 1993.
8. Левин И. Двоеверие и народная религия России в истории России / Пер. с англ. А.Л. Топоркова и З.Н. Исидоровой. М., 2004.
9. Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок (VI–XII). СПб., 2003.
10. Православие и народное творчество. Церковь и народное творчество: Сб. докладов. М., 2004.
11. Пиккио Р. Литература и язык / Отв. ред. Н.Н. Запольская, В.В. Калугин; ред. М.М. Сокольская, предисл. В.В. Калугина. М., 2003.
12. Сапронов П. А. Русская культура IX–XX вв. Опыт осмысления. СПб., 2005.
13. Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. М., 2003. (Традиционная духовная культура. Современные исследования).
14. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Православной Церкви. СПб., 2004.
15. Религии народов современной России: Словарь / Редколлегия: Мчедлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю.И., Васильев В.Н. и др. М., 1999.
16. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001.
17. Скрынников Р.Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. СПб., 2000.
18. Мороз А.Б. Народная интерпретация этнографического факта // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2004.
19. «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. Отв. ред. В.Я. Петрухин. М., 2004.
20. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.
21. Русские народные пословицы и притчи / Сост. И.М. Снегирев. М., 1995.
22. Мащенко С.П. Православная духовная культура: лингвокультурологический аспект. СПб., Благовещенск, 2004.